

Глава 361: Местонахождение высших Богов. Свинцовые облака ползут по небу. Аллен находится в мире, который можно назвать утопией, или, скорее, раем для смертных — Олимп. Волшебная гора парит в нескольких десятках метров над землей. — Чрезвычайно высокая, вероятно, в два или даже в три раза выше Эвереста, — догадывается Аллен. Вся гора — не просто гора, а высокие здания, первобытные здания греческого стиля, выстроенные в стене горы, делают её достопримечательностью. После встречи с Люси, или, лучше сказать, Афиной, Аллена и Асмодея подобрала летящая золотая колесница. После нескольких минут ожидания колесница прибыла на вершину горы — Олимп. Там виднелся огромный замок. Афина провела Аллена и Асмодея в одну из комнат замка — хотя это место, несомненно, было знаменитым Парфеноном! Как и классический Парфенон, это место напоминало храм дорического ордера с восемью колоннами на фасаде и семнадцатью колоннами по бокам. Его массивные основания были сделаны из известняка, а колонны — из Пентелического мрамора. Снаружи храма можно увидеть прекрасное голубое небо, простирающееся настолько далеко, насколько могут видеть глаза. Рядом с храмом есть водопады, изливающие туман в воздух и формирующие облака. Это было великолепное зрелище. Внутри храма стояла огромная статуя Афины, хотя внешне она выглядела совершенно иначе, чем та, что была в образе Люси. Вероятно, та, что была в статуе, была настоящим обличком Афины, а Люси была всего лишь одним из её воплощений! Статуя Афины была полностью сделана из золота, она стояла прямо, в тунике, доходящей до ног. В отличие от статуи в Земном Парфеноне, здесь она держала длинный меч в правой руке и щит с головой Медузы в центре. На ней был классический греческий шлем — Коринфский шлем с гребнем из конского волоса. Шлем закрывал всю голову и шею, с прорезями для глаз и рта. Большой изогнутый выступ защищал затылок. Она выглядит чрезвычайно храброй и героической. — Давно я тут не была, — пробормотала Афина, и слабо ностальгически улыбнулась. — Я думаю, ты уже должен был это знать, но это мой храм... в любом случае, давай присядем. Перед статуей стояли стол и стулья, сделанные из мрамора. Аллен беззаботно сел. Для него она была хоть и Афиной, но в то же время Люси. Друг. Кроме того, у него действительно есть долг, который он хотел бы вернуть. — С тех пор как я пришёл в этот мир, ты первый Верховный Бог, которого я увидел... почему? — с любопытством спросил Аллен. — Не может быть, чтобы демонам удалось победить всех высших Богов, верно? Хотя он читал об упадке различных кланов из записей в норвежском клане, но это всё ещё было очень невероятным фактом для него. В конце концов, демоны — это просто демоны, сколько бы их ни было, они никогда не смогут победить даже одного верховного Бога. Очевидно, было бы иначе, если бы высшие Боги сражались против высокопоставленных дьяволов, таких как князья демонов или Вергилий. Тогда исход будет немного неопределённым. И всё же, даже если бы им удалось победить верховного Бога, победить их всех было бы полным абсурдом. Даже немыслимо! Афина криво усмехнулась. Затем она подняла голову и посмотрела на Асмодея, который в ответ отвёл взгляд. — Демоны — не единственный враг, — вздохнула она, глядя на Аллена. — И первобытные Боги тоже... — Что? — глаза Аллена расширились от шока. — Первобытные Боги? Первая раса существ и Божеств, которые появились во всех мирах. Это означало, что они были не кем иным, как первыми Богами! В норвежском клане Аллен сосредоточил своё внимание на записях демонов, времени их появления и действиях, которые они совершили. Таким образом, он только узнал, что клан Бога начал свой упадок... не зная полной причины. Он всегда предполагал, что именно демоны начали эту войну... или, возможно, Вергилий. Но, чтобы изначальные Боги были... — Это случилось до того, как появились демоны... — Афина говорила тихим голосом, словно вздыхая. — ...Первобытные боги, такие как Хронос, Гея, Уран, Эреб и Танатос, и ещё многие первобытные Боги в различных мифологиях появлялись один за другим. Когда-то это вызвало настоящий переполох в небесном Царстве. Таким образом, мы поняли, что Рагнарёк уже близко... — В то время мы окрестили его как [Война мифов]... — Война мифов?.. — Да, первая война в небесном Царстве за тысячу лет. — Афина махнула рукой, и на мраморном столе одна за другой появились три чашки с блюдцами, бутерброды и чайник. Она подняла чайник и разлила чай по чашкам. — В

первой [Мифической войне] мы каким-то образом победили, принеся в жертву многих Богов... — !!? — Многие Боги пали, такие как Зевс, Арес, Гера, один, Ра, Осирис и многие другие. Были даже Боги, которые исчезли, как Посейдон, тот, Гестия, Гермес, Тор и т.д. — терпеливо объяснила Афина. Выражение ее лица было наполнено горем.— Пали? Ты имеешь в виду умерли... правильно? Даже те, кто бессмертен?— ...Боги действительно бессмертны... — ответила Афина. — ...В отличие от других Богов и высших людей, которым удалось подняться в Царство Бога, высшие Боги, такие как я и другие, известны как древние. Мы можем возродиться независимо от того, сколько раз мы умирали... причина в том, что...— Мифы... не так ли? Пока существуют ваши мифы и легенды, вы никогда не исчезнете. Твоя душа сама была мифом. — уверенно сказал Аллен.— ...верно? Люси, нет, Афина ослепительно улыбнулась. — Мне очень нравится твой ум. Ты быстро схватываешь~— Совершенно верно. Наши аспекты, наши Божества — все они зависели от мифов, сотканных смертными и передаваемых из поколения в поколение в каждом мире. Таким образом, как ты говоришь, даже если нас убьют, мы всё равно возродимся с теми же душами, силами, аспектами и Божествами. Первозданные тоже такие... — Афина слабо улыбнулась. — Однако обычно, когда Бог умирает, это происходит не мгновенно. Когда Бог умирает, ему требуется несколько тысячелетий, чтобы возродиться вновь. И самое главное, когда они успешно перерождаются, они на короткое время теряют все свои силы и воспоминания, и остаётся лишь немного [Божественности]. Боги были неуничтожимы. Даже если бы жизнь и тело были потеряны, их собственное существование продолжало бы существовать. Даже если они умрут, пока их души продолжают существовать, они никогда не исчезнут, а только вернутся и возродятся вновь. Вот почему их называют бессмертными! И всё же, хотя они действительно были бессмертны, они не могли стареть или умирать от естественных причин или смертельного оружия. Однако божественное оружие, такое как копьё Зевса и другие божественные артефакты, а также другие боги, титаны или первобытные существа могли причинить им вред и убить их. — Но на этот раз всё было по-другому. Боги, павшие в битве, были низвергнуты глубоко в бездну... запечатаны в этом месте. Никогда больше не возродятся и не перевоплотятся... — говоря это, Афина сузила глаза, глядя на Асмодея. Её тон намекал на что-то...Аллен заметил пристальный взгляд Афины, и его глаза невольно обратились к Асмодею, которая вела себя так, словно она ничего не замечала. — Что случилось?.. — Когда существовали высшие боги, которые успешно возрождались в течение прошедших лет, их одного за другим убивали и бросали в бездну. Из-за недостатка сил они не смогли дать отпор и потерпели поражение... когда мы поняли, что происходит, было уже слишком поздно. Большинство реинкарнированных богов уже были убиты.... — И виновником всего этого были... демоны. — Аллен криво усмехнулся.Афина вздохнула и кивнула. — Когда мы уже собирались среагировать, демоны начали своё вторжение. Демоны появились прямо перед дверью каждого клана, стучали в неё. И мы были застигнуты врасплох. Всех высших богов и хранителей нигде не было, и мы были легко побеждены.... — Это не может быть работой Вергилия... в то время сила и психическое состояние Вергилия должны быть ещё немного нестабильны... Маммон? — Аллен поднял глаза на Асмодея, которая в ответ кивнула головой. — Это действительно была пьеса Маммона. — честно ответила Асмодей.Князь демонов жадности! Он был ещё более ненасыщен, чем Вельзевул, известный как Князь чревоугодия. Его желание обладать всем: деньгами, богатством, властью, влиянием — всем, что может предложить мир, было бесконечно! Но самое худшее в этом ужасном Принце демонов было то, что он был чрезвычайно умён и хитёр. В отличие от Вельзевула, который предпочитает использовать силу, чтобы победить всё, он использует свой мозг, чтобы захватить всё! Так вот почему все высшие боги казались вымершими, а главное... почему демонам удалось почти завоевать небесное Царство. Они воспользовались неистовством первобытных богов и использовали его в своих интересах! Какой остроумный демон!...— В любом случае, давай оставим эти вещи в стороне... — голос Афины звучит одновременно как у взрослой женщины и у молодой девушки. Это было всё то же знакомое, но незнакомое чувство, как и в их последнюю встречу. Какое ностальгическое чувство. — Старый друг... Причина, по которой

Аллен сейчас испытывает ностальгию, вероятно, связана с новой встречей с ней. Когда он был ещё никем в мире, без каких-либо воспоминаний или особенностей, он встретил её и принял большую помощь от неё, в обоих временных линиях.— Конечно. Сколько месяцев прошло с нашей последней встречи, Люси, или мне следует называть тебя Афиной? В любом случае, я счастлив, что ты всё ещё выглядишь молодой и здоровой. — Афина улыбается. Аллену интересно, сказал ли он что-нибудь смешное? — Зови меня просто Люси... после всех этих лет, когда я вела себя как таинственная Люси, это имя мне очень понравилось.— Конечно, я никогда не думал, что ты будешь печально известной Афиной... надеюсь, я не показал ничего постыдного, что могло бы поставить под угрозу мой изящный характер. — усмехнулся Аллен. Афина смеётся, как маленькая девочка, и качает головой: — Нет, это не так. Хотя были и интересные моменты, но что тут скажешь? Это также было одной из причин, почему мне нравится брать другого персонажа. В нём есть своя забава, которая всегда спасала бы меня от полнейшей скуки....Аллен и Афина смеются. Асмодей, которая смотрела на них, было несколько трудно понять, о чём они говорили, и она могла только вести себя так, как будто её не существовало. — И всё же, по сравнению с тем, когда я видел тебя в последний раз, ты выглядишь гораздо бодрее, и я рад этому. Однако, действительно, я никогда бы не подумала, что тот, к кому я испытывал симпатию, на самом деле был не кем иным, как... печально известным, смертным Королём, о котором даже говорили, что он был любим богами! — Афина многозначительно улыбнулась, бросив на Аллена пронзительный взгляд, который, казалось, хотел препарировать его живьём и изучить, отчего у него по спине поползли мурashki.

<http://tl.rulate.ru/book/35809/1127144>